

Огромный инструмент, который Чжу Чанъян внезапно вытащил, был настолько неожиданным, что все на мгновение растерялись.

Чан Фэнчи тоже был ошеломлен, но его не удивило, что он достал такую большую вещь из такого маленького кармана.

Пространственные техники были одними из самых распространенных в мире культивации. Излишне говорить, что они были очень мощными. Огромные земли, ставшие крошечными, или мешочки цянькунь¹ были портативными пространственными инструментами.

(1. Это мешочек, способный вместить больше, чем кажется. Культиваторы использовали его для перевозки крупных предметов.)

У обычных людей не было сил их изготавливать, но мастера по обработке оружия продавали различные мешочки цянькунь. Они были такими же маленькими и портативными, как кошельки для монет, но внутри были уникальными. Они были качественными и дешевыми и были незаменимы как дома, так и в путешествиях. Не говоря уже о культиваторах, но любой смертный, у которого были ресурсы, мог их приобрести.

Так что в мире культивации не было бы ничего удивительного в том, что из кармана вытащили что-то большое. Именно поэтому Чжу Чанъян так смело доставал вещи перед Чан Фэнчи.

Что удивило Чан Фэнчи, так это то, что Чжу Чанъян достал. Повозка не была чем-то необычным, но он впервые видел такую с двумя колесами, и она выглядела очень странно.

Чжу Чанъян, казалось, понял его сомнения и тут же сел на треугольную подушку посередине, держась обеими руками за руль, и быстро поехал вокруг Чан Фэнчи, объясняя:

— Это называется велосипед, и его не нужно тянуть за собой на поводке. Можно заставить его двигаться, нажимая на педали.

Чан Фэнчи внезапно понял и с одобрением на лице произнес:

— Это довольно интересно.

Изначально он намеревался помочь Чжу Чанъяну, но, увидев это, сразу же достал свиток из своего мешочка цянькунь:

— Если ты можешь создавать такие гениальные вещи, это говорит о том, что у тебя есть талант к изготовлению оружия. Встретиться друг с другом — это судьба. Я дам тебе эту карту. Если ты пойдешь по указанному здесь маршруту, то точно доберешься до секты Байгун до заката.

Чжу Чанъян сразу же обрадовался. С этой картой его путешествие станет намного удобнее. Он быстро поблагодарил незнакомца и спросил, как его зовут, думая, что должен будет как следует отблагодарить его, если в будущем у них будет возможность встретиться снова.

Чан Фэнчи назвал ему свое имя, но больше ничего не сказал. Он просто попросил Чжу Чанъяна как можно скорее отправиться в путь и не терять времени.

Чжу Чанъянь, не колеблясь, уехал на своем велосипеде.

Дорога из деревни в город Бучэнди была не такой хорошей, как современные асфальтированные дороги, но, по крайней мере, она была ровной. С помощью велосипеда скорость Чжу Чанъяна значительно возросла.

До сих пор старые фанаты, которые следили за Чжу Чанъяном в прямом эфире, наконец-то пришли в себя.

[Черт! Я чуть не забыл, что у Чанъяна был семинар, организованный в рамках программы «Возрождение страны с помощью науки и технологий»!]

[Ах, кажется, я помню, как вчера он купил на придорожном рынке кусок металлолома и два куска кожи, которые никому не были нужны.]

[Да, да, да, я тоже помню! В то время я сказал, что он был настолько беден, что был готов подбирать объедки!]

[Если вы так говорите, значит, это действительно мусор. В мире культивации эти вещи ничего не стоят...]

В мире культивации практикующие занимались с использованием духовной энергии, и все предметы, которыми они пользовались, ценились в зависимости от количества содержащейся в них духовной энергии. Чем выше было содержание духовной энергии, тем выше была их ценность.

Духовные камни могли стать такой популярной валютой, потому что они были богаты духовной энергией и их можно было использовать для совершенствования.

Напротив, чем меньше духовной силы содержалось в чем-то, тем менее ценным это что-то было. Сырое железо, кожа и другие материалы, которые были очень ценны в мире смертных, здесь считались дешевыми, потому что не содержали никакой духовной силы, и их часто использовали в качестве дополнения к различным сделкам.

Чжу Чанъян вчера проходил мимо придорожного рынка и увидел, как кто-то выбросил кусок железа и два куска воловьей кожи в канаву, потому что у них не хватило места в мешочке

цянькунь.

Чжу Чанъян взял его, не говоря ни слова, и положил в мастерскую, которую принес с собой.

Эта сцена, естественно, тоже транслировалась в прямом эфире, но, поскольку популярность его трансляции была очень низкой, ее увидели не многие.

Кроме того, все были предвзяты и считали, что мастерская, которую он привез, здесь бесполезна, и не придавали этому большого значения. То, что он собрал, не было полезным в мире культивации, поэтому никто не принял его действия близко к сердцу. Они просто думали, что он собирает обломки от отчаяния.

Изначально никто не ожидал, что он соберет из этих деталей велосипед.

Вот такой он, интеллектуальный дизайн системы прямой трансляции Пуцзян. При обнаружении конфиденциального контента камера автоматически смещается.

Самым известным правилом было «никаких стримов ниже шеи». Если между ведущими на канале происходил физический контакт, их как минимум помечали, а как максимум — блокировали.

В результате даже самые безбашенные каналы в прошлом сменили свой стиль на невинный, что было очень трогательно.

В мастерской Чжу Чанъяна не было ничего порнографического, но технические аспекты считались конфиденциальными.

Чтобы избежать подглядывания за экранами и плагиата среди ведущих, программа «Возрождение страны с помощью науки и технологий» также автоматически исключала любые съемки их работы в передвижной мастерской.

Поэтому, когда Чжу Чанъян вчера вечером действительно отправился в мастерскую работать, зрители не знали, что он делает.

Только когда он достал свой велосипед, все наконец-то сложили два и два.

Конструкция велосипеда и материалы, необходимые для его изготовления, были несложными. Основную раму, шатуны, цепь и тормоза можно было сделать из железа, а кожу можно было использовать для изготовления шин и подушек для сиденья вместо резины.

В мастерской, которую Чжу Чанъян привез с собой, были современные технологии и оборудование. С имеющимися материалами ему, очевидно, не составило труда собрать

велосипед за короткое время.

Все быстро поняли суть, а затем и вовсе потеряли дар речи.

[.....]

[Я никогда не ожидал, что мастерской все еще можно будет пользоваться.]

[Я никак не ожидал, что увижу велосипеды в мире культивации. Вы не боитесь сделать художественный стиль еще более противоречивым?]

[Ха-ха, я думаю, это довольно интересно. Я позвоню своим сестрам, чтобы мы посмотрели это вместе!]

[Это всего лишь разовая уловка. В долгосрочной перспективе он все равно бесполезен в мире культивации.]

Чжу Чанъян изо всех сил крутил педали, следуя указаниям на карте, и к закату наконец добрался до города, где располагалась секта Байгун.

Это место было центром торговли товарами и услугами во всем мире. Оно было очень процветающим: магазины стояли рядами, торговцы собирались вместе, а звуки криков и торговли то усиливались, то затихали. Время от времени раздавались странные звуки и движения, которые вызывали различные торговые компании, демонстрировавшие свои духовные инструменты и оружие.

Чжу Чанъян умело управлял велосипедом, лавируя между пешеходами, и все время кричал:

— Простите, пожалуйста, уступите дорогу, спасибо.

Пешеходы сначала подсознательно избегали его, а потом их привлекла странная повозка. Они бросали любопытные взгляды, показывали пальцем и перешептывались о том, что это за новая штукавина.

Чжу Чанъян не обращал внимания на взгляды окружающих, спеша в сторону секты Байгун.

Увидев, что до места назначения осталось всего несколько улиц, Чжу Чанъян воодушевился и стал крутить педали все быстрее и быстрее. Неожиданно в этот момент его зрение затуманилось, и перед его велосипедом неожиданно появилась белая фигура.

Чжу Чанъян испугался и быстро попытался повернуть руль, но расстояние было слишком маленьким, и он не успел увернуться, поэтому врезался в мужчину.

— Простите...

Чжу Чанъян быстро затормозил и извинился. Он хотел спросить, все ли в порядке с другим человеком, но, подняв взгляд, на мгновение оцепенел.

Ух ты, этот парень был таким красивым!

Молодой человек, в которого он врезался, был высоким, с прямой спиной и изящными бровями, как у бессмертного. Его волосы, словно черный нефрит, были заплетены в сложную и великолепную прическу. Его белые шелковые одежды были безупречны, что делало его еще более неземным.

Во времена Чжу Чанъяна были распространены фильтры красоты, и на экране было множество симпатичных людей. Но даже если бы фильтры были выкручены на максимум, они не могли сравниться с мужчиной, стоявшим перед ним.

Как и ожидалось от мира самосовершенствования, это был настоящий молодой бессмертный!

Однако Чжу Чанъяну все еще нужно было думать о делах. Он лишь вздохнул про себя, а затем быстро перешел к делу:

— Друг, ты в порядке?..

На самом деле это была просто формальность. Он вовремя повернул переднее колесо. Хотя он все равно врезался в молодого бессмертного, это не должно было стать большой проблемой. Парень перед ним выглядел очень спокойным, и выражение его лица не изменилось.

Молодой бессмертный не ответил на его вопрос, но уставился на велосипед с новым выражением на лице. Через мгновение он спросил:

— Что это?

Его голос был чистым и легким, как холодный нефрит, и его было очень приятно слушать.

Чжу Чанъян немного забеспокоился, но все же честно ответил:

— Это велосипед, который я сделал сам. Что ж, если ты не против, я пойду...

Молодой бессмертный вообще не услышал вторую часть его предложения. Он продолжал с любопытством смотреть на велосипед, а затем с улыбкой спросил:

— Ты можешь мне его отдать?

???

Чжу Чанъян на мгновение растерялся:

— Что ты сказал?

Затем юный бессмертный поднял голову, посмотрел на него, указал на велосипед и моргнул:

— Я хочу это... это называется велосипед, да?

Подумав немного, он вежливо добавил:

— Я могу заплатить, но сейчас у меня нет денег.

Чжу Чанъян: «...?»

Он понимал каждое слово, которое говорил этот парень, но не мог уловить его логику.

В конце концов, это он кого-то ударил и был неправ. Чжу Чанъян не вышел из себя и терпеливо объяснил:

— Прости, у меня только этот велосипед, и он нужен мне для путешествий. Я не могу отдать его тебе... и не могу продать.

Кроме того, ты еще не принес никаких денег.

Он прямо отказал, и юный бессмертный сразу же расстроился. Он слегка нахмурился и долго молчал.

Чжу Чанъян не мог позволить себе хандрить и собирался придумать, как сбежать.

В этот момент юный бессмертный, казалось, о чем-то задумался. Он резко оглянулся и медленно произнес:

— Но ты ударил меня.

Чжу Чанъян: «???»

Он не ожидал, что этот парень, похожий на бессмертного, на самом деле попытается его обмануть!

Уголок его рта дернулся:

— Брат, ты должен быть добросовестным. Посмотри на себя, на тебе нет ни царапины. Разве это не немного неуместно — шантажировать меня таким образом?

Молодой бессмертный, казалось, принял его слова близко к сердцу. На его лице отразилось некоторое замешательство, он на мгновение задумался, затем поднял руку и прикрыл правый бок:

— Ах, больно.

Чжу Чанъян: «...»

Можешь ли ты быть еще более фальшивым?

Было ли качество людей в мире самосовершенствования таким высоким?

Достоин ли ты вообще своей изысканной внешности?

Чжу Чанъян трижды выругался про себя, затем потер лоб и безмолвно произнес:

— Брат, мне правда жаль, но я не могу отдать тебе велосипед. Я спешу, так что не могу больше задерживаться. Если тебе все еще больно, просто ударь меня, я обещаю не сопротивляться, хорошо?

Его жалкий вид в конце концов заставил собеседника осознать его решимость. Молодой бессмертный молчал и просто пристально смотрел на него. На его лице не было никаких эмоций, только яркий свет в глазах.

На мгновение Чжу Чанъян заподозрил, что тот планирует агрессивные действия, и подсознательно крепче сжал руль.

Конечно, если бы он действительно хотел действовать, это было бы просто. Кого он мог бы победить в мире культивации?

К счастью, юный бессмертный лишь скривил губы, на его лице отразилось недовольство, и он угрюмо спросил:

— Куда ты идешь?

Увидев, что собеседник наконец расслабился, Чжу Чанъян тоже вздохнул с облегчением и ответил:

— Секта Байгун.

Юный бессмертный кивнул:

— О, тогда я пойду с тобой.

Чжу Чанъян: «?»»

Не дожидаясь ответа, собеседник обошел велосипед, чтобы осмотреть его:

— Этот велосипед может везти еще одного человека? Хм? Похоже, можно сесть здесь.

Прежде чем Чжу Чанъян успел среагировать, он увидел, как юный бессмертный наклонился, потянулся, чтобы коснуться заднего сиденья, а затем ловко подпрыгнул и молниеносно сел на заднее сиденье.

Чжу Чанъян: «???»»

Этот парень собирался сесть на его велосипед, несмотря ни на что, верно?

Он не знал, на что сначала пожаловаться: на то, что другая сторона точно определил, что на заднем сиденье могут сидеть люди, или на свою одержимость идеей добавить заднее сиденье к велосипеду.

Одному Богу известно, что изначально он хотел добавить заднее сиденье на случай, если не сможет найти техническую школу, куда его примут, и сможет использовать велосипед для временной работы, например, для перевозки грузов.

Чжу Чанъян наконец понял, что этот парень не из тех, с кем он может нормально общаться. Увидев, что небо начинает темнеть, он понял, что у него действительно нет времени продолжать спор. В конце концов, ему оставалось только вытереть лицо и обреченно нажать на педали.

— Ладно, ладно, если ты не против потратить свое время впустую, можешь поехать со мной.

Как бы то ни было, сначала ему нужно было зарегистрироваться. Он мог бы попытаться убедить этого парня позже.

Велосипед снова был на дороге, на этот раз с молодым бессмертным на заднем сиденье. Казалось, ему это очень понравилось, и на его лице наконец появилось довольное выражение:

— Все в порядке. У меня много времени.

Он сказал это как бы невзначай, но Чжу Чанъяна внезапно охватило дурное предчувствие. Пока он отвлекся, переднее колесо наехало на маленький камень, и велосипед резко накренился.

Юного бессмертного внезапно затрясло, его тело наклонилось, и он тут же обнял Чжу Чанъяна за талию.

Чжу Чанъян напрягся: «...»

Хотя он знал, что это была просто инстинктивная реакция, которая возникает у всех, когда они натываются на препятствие, ему все равно казалось, что что-то не так!

В то же время в зале прямой трансляции началась первая кульминация с момента запуска.

[???? Я что, не в ту трансляцию зашел? Это должно быть на молодежном канале кампуса, верно? Но почему действие происходит в древности, а главный герой — мужчина в историческом костюме?]

[Черт! Я зашел сюда по ссылке, которую мне прислал друг. Он сказал, что здесь есть специальная трансляция по культивированию? Почему она такая особенная???)

[Кто я? Где я? На что я смотрю?]

[Ах, ах, ах, ах! Моделирование Пуцзян наконец-то достигло своего пика! Не могу поверить, что в этом мире есть такой красивый НПС! В течение пяти минут я хочу узнать всю информацию об этом НПС!]

[Этот мужчина и Чанъян так хорошо смотрятся вместе! Какая красивая фотография! Я как сумасшедшая делаю скриншоты!]

[Ууууууу... Коварный Пуцзян снова одурачил меня. Независимо от того, насколько причудливы их слова, когда вы делитесь ссылкой, сюжет в конечном итоге перерастет в БЛ, не так ли?]

[Я — гетеросексуальный мужчина из соседнего зала Дяньдяня, и я тоже пришел сюда ради культивации. Я только немного посмотрел и не мог пошевелиться до просмотра всего эпизода.]

[Тск, ты можешь дважды посмотреть такую сцену и все равно называть себя натуралом? Ты что, шутишь?]

<http://bllate.org/book/14315/1267261>